

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

перевод с литовского

Сегодня моя жизнь повернулась в другую сторону, я уже больше не могу жить нормальной жизнью ¹⁹⁹⁰ не хочу жить, мне нужна такая жизнь и по этому пишу пару слов на постылке. Не увлекайся, что я так пишу. Если захочешь побольше узнать то спроси отца, он тебе скажет. Как будешь читать это письмо меня здесь не будет, я буду далеко отсюда, а может и совсем меня на свете не будет, не хочу больше переживать, это все тяжело, я чувствую, что больше не нужен, меня мир не требует. Какие слова я здесь пишу не знаю, но пишу все за правду и смелости, мои губы больше ничего не будут повторять.
Желаю тебе хорошей жизни.
Борис

1947 2 месяц 4 дня.

Восна: Ком. Нам. Охр. 3-й "Н" /Кирова/

Капитан

Кирова

А также останавливал последнего на улице и заводил с ним разговоры.

На неоднократные требования со стороны капитана КОРОЛЕВА о соблюдении конспирации "Таурас" обычно отвечал: "о том, что я захожу в отделение МРБ, разговариваю с сотрудниками, мне на это дали разрешение бандиты и я от этого нисколько не пострадаю".

12 апреля с.г. "Таурас" будучи в состоянии опьянения встретил в г. Казани командира взвода народных защитников Кировского ВО МРБ Сержанта САВИЧУ и рассказал последнему:

... "Я сегодня был у майора СТЕПАНОВА, который дал мне 50 рублей, так бы больше, но у него не было денег. В другой раз обещал дать больше, как закончу работу. /какую не скажу/ получи 3000 рублей. У нас в Кировской прокуратуре много таких людей как "Штаб" Бронко, я их найду. ОЛЬШАУСКАС тоже тоже плохой человек. Когда я был в Вильнюсе меня специально сажали в тюрьму, что бы послушать, что говорят арестованные."

Об этом разговоре сержант САВИЧУ донес raportом капитану КОРОЛЕВУ 15 апреля с.г.

10 мая с.г. "Таурас" в пьяном состоянии зашел на квартиру капитана КОРОЛЕВА и потребовал денег на водку. Когда в денег ему не дал и категорически предупредил его о недопустимом поведении и нарушении правил конспирации, то тот не напомнил ему о плохой его работе, на что "Таурас" ответил:

... "Я сейчас поеду к майору СТЕПАНОВУ, а на другой день заеду к вам и продолжу о том о чем у меня в голове."

В силу того, что "Таурас" на встречу к КОРОЛЕВУ больше не являлся, последний 15 мая с.г. со старшим оперуполномоченным мл. лейтенантом КОРОЛЕВЫМ зашел к "Таурасу" на квартиру для установления с ним связи. На этой встрече "Таурас" заявил, что для записи имеющегося у него материала потребуются много времени, обещая 18 мая прийти на квартиру КОРОЛЕВА и доложить весь материал, но на встречу не явился.

В течении апреля и мая месяцев 1947 года "Таурас" как наш источник, не предоставлял и материалов от него никаких не поступало.

На месте проживания, в доме "Таурас", среди принадлежащих ему книг обнаружено три письма, написанные лично им, одно датировано 3 февраля, второе 4 февраля 1947 года и одно без даты.

В этих письмах "Таурас" пишет, что ему надоела жизнь, что он никому не нужен и в скором времени будет где-то далеко, а может и совсем его не будет.

Письма свидетельствуют о том, что "Таврас" неоднократно высказывал мысль покончить жизнь самоубийством.

Есть основания полагать, что "Таврас", имея связь с бандитами /по заявлению, ранее поступавшим от него/ не выполнил их задания, за что и был убит вместе с семьей.

Из материалов личного дела "Таврас" видно, что он в 1946 году проживая в г. Вильнюс, работая старшим бухгалтером в министерстве коммунального хозяйства имел широкие связи среди националистического элемента и католического духовенства, разрабатываемых МГБ СССР. На этом основании "Таврас" 2-м МГБ СССР был завербован и им использовался.

Из этих же материалов видно, что "Таврас" работая с нами был неискренен, даваемые им оперработникам данные не соответствовали действительности и по сути он нас дезинформировал. Неоднократно требовал много денег для позвонков по проводам, обещая предоставлять нам интересные материалы.

В неискренности с нами и дезинформации нас, "Таврас" в последствии, работниками 2-го отдела МГБ СССР был изобличен.

На выявление преступников совершивших убийство "Таврас" и его родных направлены следователи "Лесной" и "Будрас".

Заданно два человека осведомителей "Таврас" - кулак Галютис и "читель" Петраускас, оба работают на оперучете как лица, имеющие связи с бандитами и от последних получают задание. Оба подозреваются в соучастии совершеного теракта.

Разработка Галютис и Петраускас велась через "Таврас", с которыми он был связан.

Приложение: письма "Таврас" на 2-х листах.

нач. 2-го отдела МГБ
Подполковник

Иванчикова /

26 июня 1947 г.

№ 1037

исп. Корснев.